

12+

Элла Нестерик

"Убей меня"

Воспоминания из прошлых жизней

Элла Владимировна Нестерик

«Убей меня»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34481921
SelfPub; 2019*

Аннотация

Одноактная монопьеса. Из судьбы одной женщины. Воспоминания о любви к одному человеку. О любви, что зовут настоящей. О любви, что не вылилась в общее счастье, но не угасла в веках, выстояв через многие беды и пережив саму смерть.

Действующие лица: Мария – миловидная женщина лет 30-35.

Мария сидит посреди сцены в уютном кресле, поджав под себя ноги в теплых носках и кутаясь в теплый плед. Она задумчиво глядит перед собой, время от времени потягивая чай из большой кружки, что держит обхватив обеими руками, словно пытается согреться о нее.

МАРИЯ. (словно бы про себя). Ты приходил в мою жизнь во множестве разных обличий и под множеством разных имён. Сотни и тысячи раз сквозь века. И всякий раз просил об одном – «Убей меня». Я же, пообещав, обнадежив, всякий раз предавала тебя, заставляя уйти с головой в эту жизнь и познать ее максимально возможно. Вот и теперь..., не раздумывая, обману...

Женщина поднимается с кресла, ставит кружку на пол и начинает ходить по сцене, изображая канатоходца.

Помнишь тот танец над пропастью в наших любимых горах? О, это было незабываемо! Феерично! Чувства на кончиках пальцев в прямом и иносказательном смысле. Ты был в ударе. Все норовил потерять равновесие, дразня и играя со смертью. И терял... Но в мгновение ока виртуозно-привычно его восстанавливал, и призывно разинутая жаждущая

пасть пропасти оставалась ни с чем.

Ты смеялся. Говорил, у тебя иммунитет к гибели, смерти. Мол, они тебе не грозят, словно ты заговоренный. Залихватски бравадился, держа равновесие на одной лишь ноге, заставляя другую отклоняться как можно дальше назад или в сторону, и при этом ещё умудрялся держать и меня. Что таить, у меня обрывалось дыхание в такие мгновения. Но я очень тобой дорожила и, зная, что отговорить от безумств невозможно тебя, всеми силами старалась не паниковать. А потом и сама незаметно впадала в безумный кураж, забывая опасность.

Думали ли мы в тот момент, что можем сорваться и разбиться на части, фрагменты, как глиняная посуда о пол? Может, что-то такое свербело где-нибудь на задворках, ведь инстинкт самосохранения никто в нас не отменял, но мы мало его ощущали, упиваясь своим миражом. Миражом бесконечной свободы и полета бессмертной души.

Мы сумели, смогли обрести в себе, вызвать эти величайшие и ни с чем несравнимые чувства, в наших хрупких, кукольных телах. Нам казалось, мы просто недостижимы для смерти, мы ей попросту не по зубам. Она явно пасует перед нашим отчаянным танцем, танцем душ, сплетённых на грани и схлестнувшихся с ней, не на жизнь, а на смерть.

Мы тогда ее благословляли за то, что дала нам возможность ощутить в себе жизнь так полно, так остро. Испытать такой опыт, после которого было не страшно, не жалко ей

проиграть. Ведь мы только тогда с ним и жили, в полном смысле этого слова. Испытали в том кратком отрезке то, что люди порою не могут дождаться всю жизнь.

А потом мы погасли. Равновесие, равнодушное и неизбежное, охладило наш пыл. Прекратило полет наших душ. Мы стояли над пропастью, но не понимали, зачем. Что, какая безумная сила, заставила нас так собой рисковать? Да и как мы вообще умудрились оказаться здесь, среди пустоты? Без опоры, страховки, гарантий? Как же нас сюда занесло? Каким ветром?

И тогда ты устало сказал: «Сбрось меня. Я прошу. Не хочу возвращаться назад. Сам я вряд ли смогу. Теперь вряд ли. День назад или два ещё смог бы, а теперь не могу. Нету сил. Помоги. Не хочу продолжать. Там уже не будет такого. Значит, незачем жить».

Я взяла тебя за руки, обняла и тихонечко убедила, что там, на надёжной, привычной нам тверди есть ещё много всякого-разного, ради чего стоит жить и за что стоит крепко держаться. Нужно лишь разглядеть.

Ты послушал меня, как ни странно. Видно, очень и очень устал. И покинул наш странный мираж.

Я не знаю, сумел ли ты испытать ещё нечто подобное в жизни. Знаю только, что ты долго жил. Без меня. Я, та я, осталась лежать на дне пропасти, улетев туда сразу, как ты отпустил мою руку, и разбившись на части-фрагменты, но не глиняным телом, оно продолжало свой путь, а незримой

бессмертной душой.

Мария застывает посреди сцены, впадая в задумчивость снова, затем оседает на пол.

А танец со смертью во время Великой Отечественной помнишь? Нас так и забрали двоих, как лежали, на поле боя. Я – зеленая и влюбленная санитарка, ты – зеленый и brave боец. Я пыталась спасти тебя раненого, но меня оглушило снарядом, разорвавшимся неподалеку. Нас обоих накрыло волной и забросило в плен, где пытали нещадно.

Ты держался тогда молодцом. У фашиста, остервенело пинавшего тебя скрюченного на полу лоснящимся сапогом, самого нервы сдали в какой-то момент, развизжался как баба: «Du wirst sprechen, Russischer Abschaum! Du wirst sprechen, ich sagte!» Так старался, что вместо тебя угодил сапогом прямо в стену. Злобно выругался, схватил прислоненные к ней здоровенные вилы и замахнулся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.